

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 316

Научная статья

Евгений Владимирович Карчагин✉

д-р филос. наук, зав. кафедрой философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
ORCID: 0000-0001-7398-9292; e-mail: evgenkar@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ГОРОЖАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

В статье затрагивается проблематика социологического изучения социальных потребностей жителей города. Раскрывается проблематика потребностей в социально-гуманитарном знании, особое внимание уделено анализу социальных потребностей в городском контексте. Выявляется четыре вида социальных потребностей: потребность в других людях, потребность в идентичности, групповые потребности горожан, потребность в справедливости. Представленное деление формирует необходимость прояснения связки потребностей и фактической среды их реализации. Рассматриваются индексы качества городской среды и социальные потребности горожан. Выявленные характеристики социальных потребностей горожан позволяют разработать методику обследования социальных потребностей. Обосновывается необходимость разработки интеллектуальных инструментов выявления социальных потребностей жителей российских городов для мониторинга проблем городского развития.

Ключевые слова: потребности человека, социальные потребности, горожане, интеллектуальные сервисы, справедливость.

Для цитирования: Карчагин Е. В. Социальные потребности горожан: теоретико-методологические аспекты // Социология города. 2023. № 1. С. 5—19. DOI: 10.35211/19943520_2023_1_5

Введение

Общим местом современной урбанистики стало представление, что трансформацию городской среды необходимо осуществлять при участии горожан. Нормативная составляющая, включая градостроительную и муници-

¹ Исследование выполнено за счет государственного научного гранта Волгоградской области по проекту «Разработка интеллектуальных сетевых технологий обследования качества городской среды в контексте реализации социальных потребностей городского населения Волгоградской области» (Соглашение № 10 от 14.12.2022).

пальную документальную базу, основывается на идее удовлетворения социальных потребностей и просто потребностей жителей города. Однако существующие рейтинги качества жизни горожан (например, российский «Генеральный рейтинг привлекательности российских городов») носят в основном количественный характер, часто не учитывают действительных социальных потребностей городских жителей и представлений о приемлемости тех или иных аспектов городской среды с позиции этой идеи. Во многом это вызвано неясным или недостаточным пониманием самих потребностей.

Целью статьи является обсуждение теоретических и методологических основ исследования социальных потребностей городского населения. В начале раскрывается проблема потребностей в социально-гуманитарном знании, выводятся виды социальных потребностей человека вообще и горожан в частности. Затем рассматриваются индексы качества городской среды применительно к их возможностям исследования социальных потребности горожан. Наконец, в заключительной части статьи обосновывается необходимость разработки интеллектуальных инструментов выявления социальных потребностей жителей российских городов для мониторинга проблем городского развития.

Проблема потребностей в социально-гуманитарном знании

Потребность в общем можно определить как необходимость, которая должна быть удовлетворена значимыми для человека благами.

Социальные или общественные потребности человека вообще и городского населения в частности — предмет не очень хорошо разработанный. Существуют исследования, посвященные отдельным категориям людей и их социальным потребностям, когда, к примеру, выясняются потребности пожилых в «связанности, участии и независимости» (Bruggencate et al., 2018). Применительно к общественному здоровью, например, обсуждались связи между социальными потребностями и здоровьем и влияние вмешательств, связанных с социальными потребностями, на улучшение здоровья (Kreuter et al., 2021). Можно встретить и довольно экзотические для академического мейнстрима исследования социальных потребностей уличных проституток (Weiner, 1996). В свою очередь, социальные потребности в городском контексте затрагивались как рамка для расчета пространственных зазоров в обеспеченности городским общественным транспортом (Currie, 2010). Предпринимались и попытки исследовать степень «реализации потребностей человека в среде крупного города» (Исламова, 2012).

В анализе разновидностей потребностей человека царит известный беспорядок. Многие современные российские авторы опираются на концепцию А. Маслоу (Калинина и др., 2010; Заборова, Исламова, 2013). Перечни потребностей варьируют. Например, применительно к социальным службам разработана таксономия социальных потребностей, в которой выделено четыре вида: нормативная, ощущаемая потребность, выраженная и сравнительная (Bradshaw, 1972). Некоторые психологи называют тремя главными социальными потребностями привязанность, поведенческое подтверждение и статус (Steverink, Lindenberg, 2006).

К. Х. Момджян поднимает вопрос об универсальных потребностях человека (Момджян, 2015); в качестве основных социальных потребностей он называет и анализирует потребность в любви, потребность в принадлежности и потребность

в признании, в самоопределении и справедливости, самоактуализации, информации, эстетическом. При этом заслуживает внимания попытка их типологизации, что позволяет различать «биологическое и социальное в структуре человеческих надобностей, фиксируя их взаимоположенность и взаимопереплетение» (Момджян, 2017). Важной можно считать постановку проблемы различения разумных и не разумных потребностей (Момджян, 2020).

В связи с этим значимой остается задача построения типологии или классификации. Как минимум потребности можно разделить на первичные и вторичные. Кроме того, можно говорить о неосознаваемых, но реальных потребностях, необходимых и избыточных и т. д. П. Спрингборг посвятила подробное историко-философское исследование становлению понятия общественных потребностей, начиная с эллинистической эпохи (Springborg, 1981). Ключевой доктриной, по ее мнению, является различение *истинных* и *ложных* потребностей. Ключевой характер такой доктрины апеллирует к здравому смыслу и используется повсеместно: «Например, в теориях образования, социальной работы, городского планирования, окружающей среды мы говорим о программах, ориентированных на потребности, распределение в соответствии с потребностями, использование ресурсов в соответствии с потребностями, как если бы эта концепция давала волшебный талисман, который разрешит эти сложные проблемы» (Ibid: 5).

Социально-философское рассмотрение потребностей в постсоветской традиции продолжает во многом советские академические традиции. Так, Н. В. Киреева использует методологию исторического материализма и различает биологические («потребности, удовлетворение которых обеспечивает воспроизводство человека как биологического существа. Это (1) потребности в благоприятной окружающей среде и (2) в обмене со средой веществом, энергией и информацией») и социальные («потребности, удовлетворение которых обеспечивает воспроизводство человека как социального существа. Это (1) потребности во всех видах деятельности и (2) потребности во всех видах связей с себе подобными») (Киреева, 1997: 8). В процессе общественного воспроизводства «потребности человека заменяются зависимостью вещной, реифицированной» (Там же: 4). В свою очередь Т. Сильвестрова отмечает необходимость «обозначить примат общественной деятельности над общественными потребностями» (Калинина и др., 2010: 428). А. К. Саакян утверждает, что «само использование понятия «потребности человека» имеет идеологизированный характер и зависимо от используемой теоретической концепции (Саакян, 2006: 14), а «социально-экономическая практика не знает идеальных систем управления поведением через удовлетворение потребностей — каждая имеет свои достоинства и недостатки» (Там же). А. П. Ястребова различает три фактора, влияющих на содержание потребностей: 1) витальный («потребность в еде, тепле, отдыхе, физиологические потребности»); 2) непосредственно социальный («потребность в социальном соответствии общественным нормам и символике социальной престижности, в социальной справедливости и солидарности и т. п.»); 3) социально-культурный («потребность в системном мировоззрении, культурной идентичности, эстетическом удовольствии») (Ястребова, 2010: 7). Ястребова отмечает рост значения культурных потребностей и «проблему культурной самоидентификации» (Там же: 8).

Поскольку человек есть сложное биосоциальное существо, постольку социальные потребности не исчерпывают всех потребностей человека вообще. Что относится к числу социальных потребностей? Предварительно можно сказать, что это потребность в других людях или это потребности человека, понятого как социальное существо. Таким образом, речь должна идти о потребностях, которые продиктованы социальной природой человека. Они связаны с его социальным положением, социальной принадлежностью, статусом, ролью и т. д.

Социальные потребности и проблема справедливости

Тема потребностей значима еще и тем, что потребности — их удовлетворение — одна из главных задач или даже критериев нескольких концепций справедливости. Важный вопрос — это мышление и дискурс о том, как осмысляется тот или иной зазор между наличием потребностей и невозможностью ее реализации ввиду устройства материальной и нематериальной городской среды. Какие формы реализации или, наоборот, нереализации считаются приемлемыми и наоборот. Это вопрос о справедливости.

Интересные рассуждения о *базовых* потребностях можно встретить у П. Корнинга. Он считает, что как социалистические, так и либеральные виды «общественного договора» потерпели крах в конце XX — начале XXI в. («если социалисты ошибаются в опоре на заслуги, то капиталистические экономисты глубоко ошибаются, рассматривая труд как вклад, который следует использовать максимально эффективно») (Corning, 2011:142), и следует установить новые правила и новый «биосоциальный договор», нацеленный на выживание членов общества, обеспечивая удовлетворение их базовых потребностей. Данный общественный проект он называет «Fair Society». Он насчитывает четырнадцать «доменов» «первичных» (primary needs) потребностей: терморегуляция, ликвидация отходов, питание, вода, мобильность, сон, дыхание, физическая безопасность, физическое здоровье, ментальное здоровье, коммуникации (информация), социальные отношения, воспроизводство, воспитание потомства (Там же: 96—107). Можно отметить в этом перечне социальные отношения. Это само по себе поднимает ряд проблем, среди которых — возможность выделения собственно биологической или собственно социальной природы человека, необходимость различения «биологической» социальности и «социальной» социальности. «Точные формы этих отношений могут значительно отличаться в разных обществах, но в них есть определенные общие элементы. Они включают в себя стабильные, поддерживающие, заботливые отношения с родителями или другими тесно связанными взрослыми, принятие и поддерживающее взаимодействие со сверстниками и „позитивную“ социальную среду, означающую, что действующие социальные ценности и цели не являются отчужденными, деструктивными или эксплуататорскими — то есть вредными» (Там же: 105). Общество должно удовлетворить данные потребности. И одновременно как минимум одна из них сама является общественной или социальной потребностью.

Единственная возможность воспринимать потребности как равные для всех, это опираться на потребности, связанные с выживанием. Проблема релевантного критерия распределения редко обсуждается именно на этом уровне обеспечения «базовых» потребностей (Rosen, 1977: 94). Одно из противо-

речий концепций справедливости в связи с удовлетворением базовых потребностей связано с тем, что по сути потребности конструируются обществом и сложно отделить потребности, связанные с биологическими, физиологическими потребностями и их социально-культурным оформлением.

Потребности, по Майклу Уолцеру, не являются чем-то естественным. «Люди не просто имеют потребности, они имеют идеи о своих потребностях. Они имеют приоритеты, степени потребности. И эти приоритеты и степени нужды соотносятся не только с их человеческой природой, но также и с их историей и культурой» (Walzer, 1983: 66). Только культура, характер и общие представления сообщества могут определить потребности, которые должны быть удовлетворены. «Но культура, характер и общие представления не суть данности. Они не действуют автоматически; в каждый конкретный момент граждане должны обсуждать размеры взаимного обеспечения (*mutual provision*)» (Ibid: 79). В противоположность изысканиям Дж. Ролза Уолцер считает невозможным создать одну-единственную формулу справедливости. Он также отмечает, что определение социально признанных потребностей является дискуссионным вопросом и что нет универсально прикладной формулы для удовлетворения всех потребностей. Уолцер отстаивает позицию, «что каждое политическое сообщество должно следить за потребностями своих членов, как они их сами понимают; что блага должны распределяться пропорционально потребностям; и что распределение должно признавать и поддерживать лежащее в основе равенство принадлежности к группе» (Ibid: 84). Эти три принципа, призванные освободить безопасность и благосостояние от паттернов доминирования, могут быть выражены в виде измененной версии знаменитой максимы Маркса: «От каждого по его способности (или его ресурсам); каждому по его социально признанным потребностям». Это составляет, по Уолцеру, «глубинный смысл общественного договора», требующего дальнейшей детальной проработки в конкретной социальной действительности (Ibid: 91).

Социальные потребности в городском контексте

Если предшествующие рассуждения поместить в городской контекст, то, вероятно, градостроитель не всегда учитывает все виды потребностей человека, в первую очередь сосредотачиваясь на витальных.

Так, Д. Харви из множества критериев справедливости для городского контекста выбирает три: потребность как самый важный, затем вклад в общее благо и заслуга. Если вклад в общее благо и заслуги легко переводятся им на географический язык, то потребности — с трудом. Потребность меняется вместе с обществом: 1) еда; 2) жилье; 3) медицинская помощь; 4) образование; 5) социальные и экологические службы; 6) потребительские товары; 7) рекреационные возможности; 8) социальная инфраструктура; 9) транспорт. Минимум в их рамках будет определяться действующими социальными нормами. Есть существенные и несущественные потребности. Их можно определять, глядя на 1) требования рынка или 2) латентные требования исходя из реальной депривации индивидов — индивид не может получить услугу, хотя видит, как другие ее получают; 3) потенциальное требование — анализ факторов проблемы (возраст, жизненный цикл, уровень миграции, уровень доходов, культура и др.); 4) консультация экспертов. Мы должны выбирать из

этих методов так, чтобы в итоге максимизировать социальную справедливость (Харви, 2018: 128—133). Пространственная организация и региональное инвестирование должны удовлетворять потребности населения (что требует их правильного предварительного измерения). Однако Харви оставляет открытым вопросы для последующего анализа распределения. Один из них касается выделения и исчисления удовлетворения потребностей.

Существенный вклад в изучение социальных потребностей горожан как таковых, т. е. не дифференцированных на группы, сделал А. Лефевр. Важное методологическое значение имеет следующее место в знаменитой книге «Право на город». Лефевр выделяет общественные потребности, имеющие антропологическую основу: «они включают в себя потребность в безопасности и открытости, а также потребность в определенности и потребность в приключении, организации труда и игры, потребность в предсказуемости и непредсказуемости, в сходстве и различии, уединения и встречи, обменов и вложений, независимости (даже одиночества) и общения, непосредственности и долгосрочной перспективы. Человеческое существо также имеет потребность в том, чтобы накапливать энергию и расходовать ее, а также тратить ее в игре. Человек имеет потребность в том, чтобы видеть, слышать, осязать, вкушать, а также потребность в объединении этих ощущений в „мир“» (Lefebvre, 2009: 95). При этом часть этих потребностей он называет «специфическими» и констатирует, что они совершенно не удовлетворяются «коммерческими и культурными инфраструктурами», которые развивают урбанисты: «Это потребность в творческой активности, в производстве (а не только продуктах и потребляемых материальных благах), потребность в информации, символах, воображении, игровой деятельности. В этих специфических потребностях живет и выживает фундаментальное желание, где игра, сексуальность, такие телесные активности, как спорт, творчество, искусство и знание, являются особыми манифестациями и *моментами*, более или менее преодолевающими парциальное разделение труда. <...> Специфические городские потребности не являются ли потребностями в квалифицированных местах, в местах одновременности и встреч, местах, где обмен не будет осуществляться через меновую стоимость, торговлю и прибыль? Не будет ли это также потребностью во времени для этих встреч и этих обменов?» (Там же: 95—96). Эти два вопроса Лефевра скорее являются его констатациями смысла специфических городских потребностей: это потребность в особых местах и временах, где нет экономической логики взаимодействий и где есть возможность подлинного созидания городского.

Современное ему положение дел Лефевр оценивал невысоко: «Городская жизнь встречает потребности неохотно: через бедность общественных потребностей „социализированного общества“, через повседневное потребление и его собственные знаки в рекламе, моде, эстетизме» (Там же: 79). Важно понимать, что социальные потребности по своей сути историчны. Критика Лефевра справедлива для французских городов 60-х годов XX века. Для других регионов и эпох возможно иное видение. Кроме того, исходя из этого фрагмента и в целом самой теории социальных потребностей следует, что они имеют основание в понимании того, что есть человеческая природа, в чем заключается сущность человека и какие потребности непосредственно присущи человеку.

Новейшие идеи городского благоустройства во многом вдохновлены идеей городской справедливости, хотя часто и неявным образом. Возможно, эти идеи появились в результате ответа на относительно новый эффект урбанизации — превращение городов в формальные общества в отличие от понятных и доступных, по сути, сельских общностей. Лефевр прав в своей критике капитала, так как именно капитал запускает индустриализацию и урбанизацию, фактически материализуя эксплуатацию людей в городских пространствах. Борьба человека за реанимацию своей родовой сущности теперь проходит в городах как борьба за изменение материальной среды — через ее переосмысление, через ее экспроприацию. Человек теперь — городской человек. Так, идея 15-минутного города стала одной из современных «эутопий» (Pozoukidou, Chatziyiannaki, 2021). Применяя принципы устойчивого развития к городам, Л. Я. Герцберг (Герцберг, 2022а; Герцберг, 2022b) обсуждает и по сути продвигает концепцию 15-минутного города, вдохновленную идеями профессора Сорбонны Карлосом Морено в 2016 г. и разработанную и популяризированную впоследствии урбанистами и политиками по всему миру (Moreno et al., 2021). Она сформирована «в рамках философии хроно-урбанизма, когда город рассматривается через призму времени. Время — ценный ресурс, влияющий на качество жизни человека. Близость мест повседневного посещения способствует увеличению свободного времени населения, которое может быть использовано для оздоровления, занятий спортом, общения с семьей, отдыха, социального взаимодействия, способствующего социальной сплоченности» (Герцберг, 2022а). Особую роль для продвижения этой концепции сыграли уроки пандемии, которые во многом трансформировали потребности горожан.

Эутопия 15-минутного города строится на идее своего места, своего рода интимного пространства. То есть, по сути, здесь представлена логика Лефевра: городское бездушное физическое пространство жителями воспринимается как свое обжитое место, нацеливая урбанистов на внедрение социальных активностей в городские микрорайоны и территории.

Итак, в контексте городской проблематики можно выделить четыре вида социальных потребностей:

Потребность в социальном как таковом, как потребность в других людях, общении с ними, взаимодействию с ними: в городе она воплощается в необходимости общественных пространств. Можно объективно посчитать пространства и выяснить субъективное отношение.

Потребность в социальной идентичности. В городе она проявляется в необходимости соотноситься с городом вообще (принадлежность к городу) или его частью и иметь, соответственно, ту или иную городскую идентичность.

Групповые потребности как реализация потребностей, вытекающих из специфики социальной группы или общности. На уровне города речь идет о горожанах как носителях определенного социального статуса, представителей социальных групп (дети, женщины, пожилые, маломобильные и т. д.). Город должен их учитывать, принимая во внимание объективные показатели и субъективное мнение.

Потребность в справедливости. Справедливость как базовая социальная ценность, как представление об общем благе. Справедливость здесь, как и

город, выступает как нечто рамочное. Понимание ее проявлений особенно заметно, в том числе и в городском контексте, как несправедливость, как своего рода поломки, разрушение порядка, как недоступность того, что, представляется, должно быть по праву. Здесь, однако, есть сложность, связанная с вопросом: всегда ли неосознанность фактической несправедливости является таковой? Человек, к примеру, может не знать, что он поражен в правах. Он не знает, но об этом знает, допустим, некая другая группа — интеллектуалы, политики и т. д. Можно ли убедить, что гражданину нечто действительно нужно? Возможно, одна из проблем недейственности политик права на город в том, что нет критического количества горожан, которые мыслят или ощущают себя «в праве».

Представленное деление формирует необходимость прояснения связки городских социальных потребностей и фактической среды их реализации.

Индексы качества городской среды и социальные потребности горожан

Анализ процесса удовлетворения социальных потребностей горожанина подразумевает знание того перечня социальных потребностей и тех благ, которые их исчерпывают. Проблемным моментом здесь будут вопросы недоступности или частичной доступности определенных благ для определенных групп горожан или горожан в целом. Полем, в рамках которого воспроизводятся с тем или иным успехом эти процессы, будут материальная городская среда, градостроительно-архитектурная система и социально-политическая среда. Это поле может затруднять или облегчать реализацию потребностей жителей города. Городское планирование (градостроительство) и городская политика должны обеспечивать реализацию потребностей жителей города, а значит, создавать, формировать условия для нормальной жизнедеятельности горожан.

Отдельной проблемой является вопрос выявления с помощью специальных методик степени реализации этих потребностей. Показательно, что большинство имеющихся в мировой практике индексов уровня и качества жизни (Рейтинг качества жизни в городах мира, Индекс устойчивого городского развития, Most Livable Cities Index, Рейтинг качества жизни в крупных и средних городах России, Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России, Happy city index, City Prosperity index) нацелены именно на города и городское население (см., например, таблицу: Шабунова и др., 2022: 128).

Существует множество индексов качества городской среды. Некоторые исследования используют сразу несколько индексов. Интересный пример наложения опросного и расчетного индексов содержится в статье, посвященной определению удовлетворенности жителей Москвы уровнем развития социальной инфраструктуры (предприятия и организации образования, здравоохранения, сферы социальной поддержки, культуры и досуга, торговли, общественного питания, бытовых услуг), поведенческих предпочтений населения в сфере услуг (Страшнова и др., 2021). В результате «наиболее востребованными объектами оказались: физкультурно-оздоровительные комплексы с бассейнами; пункты сбора вторсырья; кинотеатры; рынки и ярмарки выходного дня; парки для прогулок» (Там же: 284). «На примере района Пресненский по итогам сравнения расчетного и опросного индексов районов по уровню развития социальной инфраструктуры выявлены как положительные показатели по объектам социальной инфраструктуры (торговля, обществен-

ное питание, поликлиники для взрослых), так и дефицит необходимых для комфортного проживания населения объектов (физическая культура») (Там же: 287).

Научные публикации и нормативные документы в основном концентрируются на разнообразных индексах качества городской среды. Часть параметров, безусловно, затрагивает непосредственно социальные потребности горожан, но сами потребности не выделяются как нечто системное и отдельно взятое, и набор этих потребностей варьирует от индекса к индексу. Эти индексы сочетают в той или иной степени объективные и субъективные параметры Индекса качества городской среды. При этом отмечается необходимость не допустить недооценки субъективного фактора. Способы «индексирования» субъективной составляющей также могут различаться.

В России в рамках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», национального проекта «Жилье и городская среда» Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ разработана методика формирования Индекса качества городской среды (аналогичного Urban Environment Quality Index), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р². Индекс сформирован на основе оценки шести типов городских пространств (Жилье и прилегающие пространства, Улично-дорожная сеть, Озелененные пространства, Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, Общегородское пространство) в соответствии с шестью критериями качества городской среды (Безопасность, Комфортность, Экологичность и здоровье, Идентичность и разнообразие, Современность и актуальность среды, Эффективность управления). «Эта оценка подразумевает выделение для каждого типа пространства по каждому из критериев одного ключевого индикатора. В итоге складывается матрица оценки из 36 индикаторов». Однако здесь обращает на себя внимание, что «основные методы сбора информации для формирования Индекса — государственная статистика, данные геоинформационных систем и дистанционного зондирования территорий»³. Данный индекс можно признать объективистским.

ВЭБ.РФ разработал комплексную систему оценки качества жизни в городах — «Индекс качества жизни в городах России»⁴. Эта система направлена на анализ «социально-экономической ситуации в крупнейших городах России, основанной на использовании лучшего международного опыта». Авторы индекса утверждают, что «в центре системы оценки — человек и его потребности» и «особенностью Индекса является его человекоцентричность и максимальный охват аспектов оценки качества жизни горожан. Каждое из направлений Индекса связано с потребностями человека: образованием, поддержанием и сохранением здоровья, семьей, карьерным ростом, саморазвитием, мобильностью, жилищными условиями, досугом и другими»⁵. «В основе

² URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 11.03.2023).

³ URL: <https://индекс-городов.рф/#/methodology> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ URL: <https://citylifeindex.ru/about> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ URL: https://citylifeindex.ru/static/files/city_life_index_v12.10_RUS.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

выбора 12 направлений Индекса лежит человекоцентричная система оценки — изучение уровня развития города с точки зрения удовлетворения потребностей человека. Направления Индекса базируются на ключевых аспектах индексов ОЭСР, направленных на оценку качества жизни людей: странового Better Life Index и Regional Well-Being, рассчитываемого на уровне регионов. Вместе с тем направления Индекса включают ряд аспектов за рамками методологии ОЭСР: достаточность инфраструктуры и благоустройства, государственные услуги, а также „высшие потребности“: самоактуализацию, эстетические и духовные потребности». «В целях создания Индекса сформирована база данных из 270 показателей по 12 направлениям. Она включает объективные и субъективные показатели. Сопоставление городов России с зарубежными городами осуществляется на основе показателей ОЭСР». Таким образом, данный индекс сочетает объективные и субъективные показатели. При этом доля субъективных показателей в целом ниже (используется при определении только 39 показателей из 270). Единственным методом для выявления субъективных показателей значится социологический опрос. По большому счету эти два индекса закрывают вопрос снятия объективных или, скорее, измеряемых данных о качестве городской среды и жизни в городе.

Итак, изучение социальных потребностей может вести двумя путями — через объективные показатели и через субъективные показатели. Существующие индексы в чистом виде используют только объективные показатели в целом. Существуют также и композитные методы, где есть место и для субъективного аспекта.

Диверсификация городских исследований и интеллектуальные сетевые сервисы

Будущее городов зависит не только от глобальной повестки, связанной с климатом и неравенством, с внимательным отношением к региональным особенностям. В частности, в World Cities Report 2022 г. отмечается, что «в развитых странах ключевые приоритеты для будущего городов также включают управление культурным разнообразием, обновление и модернизацию стареющей инфраструктуры, решение проблем уменьшающихся и приходящих в упадок городов и удовлетворение потребностей все более стареющего населения. В развивающихся странах городские приоритеты на будущее включают сокращение уровня бедности, обеспечение надлежащей инфраструктуры, доступного и адекватного жилья и решение проблемы трущоб, высокого уровня безработицы среди молодежи и инвестирование в второстепенные города» (World Cities Report, 2022: XV).

На наш взгляд, перспективное направление заключается не только в учете региональных различий, но и повышении внимания к развитию отдельных городских территорий, т. е. диверсифицирование взгляда на город и социальные потребности его жителей.

Как показало одно исследование качества городской жизни урбанизированных территорий Новой Зеландии, «такие показатели, как доступность, могут иметь смысл только при проведении мелкомасштабных индивидуальных анализов, поскольку они, возможно, сильно различаются в пределах одного района, эффекты чего полностью теряются при обобщении. Такое наблюдение имеет решающее значение для специалистов по планированию и выра-

ботке политики, поскольку оно подчеркивает необходимость тщательно продуманного выбора показателя при изучении QoUL на микроуровне» (Merschdorf et al, 2020). Авторы рекомендуют проводить фокус-группы с общими вопросами, в рамках которых можно выявить их понимание важных для них тем, что позволит лучше схватить общественное мнение: «Что вы понимаете под качеством городской жизни?», «Что заставляет вас чувствовать что-то хорошее [в исследуемой территории]?», «Что заставляет вас чувствовать что-то плохое по поводу [исследуемой территории]?» (Там же).

Представляется важным направить внимание на изучение городов не как «закапсулированных» единиц, а как сложного и противоречивого единства. Поскольку разные части городов и территории обладают разной степенью развития и комфорта, постольку следует проводить анализ социальных потребностей горожан в их фактической представленности. Такую фактическую представленность можно получить благодаря интеллектуальным инструментам. Предлагается направить исследовательский фокус на реальные проблемные факты городской среды и их аргументационное обоснование горожанами как активными пользователями городской среды.

Горожане должны выступать не как пассивные индивиды, но как активные мыслящие субъекты, способные воспринимать и аргументированно оценивать окружающую их городскую среду. При этом возможные проблемы, связанные с тем, что понятие «справедливость» у разных респондентов может различаться вплоть до полного противоречия, разрешаются построением подробной классификации представлений о справедливости горожан. Исследование проблем справедливости в городе с использованием новых информационных технологий позволит сформировать наиболее адекватную потребностям населения среду и учесть запросы не только политических и экономических элит, но и остального населения мегаполиса.

На основании нашей методики предполагается: разработать и запустить интеллектуальные сетевые сервисы для обработки информации о потребностях городского населения; произвести картографирование и визуализацию городских проблем; выработать классификацию представлений городского населения о справедливости в вопросах реализации потребностей жизнедеятельности; осуществить анализ и уточнение полученных данных социологическими методами для выявления аргументационных логик, используемых горожанами в процессе восприятия городских проблем; создать методико-инструментальный комплекс средств мониторинга проблем городского развития.

Заключение

В статье содержится попытка показать логику перехода от социально-философской теории, осмысляющей человеческие потребности, к эмпирическим городским исследованиям. Текст написан в рамках первого этапа реализации исследовательского проекта, нацеленного на разработку интеллектуальных инструментов выявления социальных потребностей жителей российских городов для мониторинга проблем городского развития (на примере Волгограда). В следующих публикациях мы рассмотрим более подробно характеристики необходимого интеллектуального инструментария и представим результаты проведенного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Герцберг Л.* Устойчивые города. Формирование градостроительных предпосылок // *Academia. Архитектура и строительство.* 2022. № 3. С. 69—76. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76.
- Герцберг Л. Я.* Устойчивые города. Формирование градостроительных предпосылок. Часть II // *Academia. Архитектура и строительство.* 2022. № 4. С. 123—129. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-4-123-129.
- Заборова Е. Н., Исламова А. Ф.* Город как социальное пространство // Социологические исследования. 2013. № 2(346). С. 97—101.
- Исламова А. Ф.* Реализация потребностей человека в условиях городской среды: на примере крупного города: дис... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012. 174 с.
- Калинина Г. В., Сильвестрова Т. Я., Розин В. М.* Исследование социального развития, качества жизни и общественных потребностей (контрапункт социально-философского и методологического дискурсов). Чебоксары: Салика, 2010. 670 с.
- Киреева Н. В.* Социально-философский анализ потребностей: автореф. дис... канд. филос. наук. М., 1997. 17 с.
- Момджян К. Х.* К типологии человеческих потребностей. Статья 3. Социальные потребности человека. Часть 1 // Вестник Московского университета. Серия 7: Филология. 2017. № 1. С. 97—116.
- Момджян К. Х.* О «разумных» и «не разумных» потребностях человека // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 547—550. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-547-550.
- Момджян К. Х.* Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 3—13.
- Саакян А. К.* Удовлетворение потребностей как социально-экономическая проблема. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2006. 40 с.
- Страинова Ю. Г., Страинова Л. Ф., Жукова Т. И.* Оценка градостроительного развития социальной инфраструктуры на основе интегрального рейтинга районов (на примере 25 районов Москвы) // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. Вып. 3. С. 279—293. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.3.279-293.
- Харви Д.* Социальная справедливость и город / пер. с английского Е. Ю. Герасимовой. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 440 с.
- Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В.* Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы / отв. редактор А. А. Шабунова. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022. 294 с.
- Ястребова А. П.* Социальные потребности в системе координат современной российской культуры: автореф. дис... канд культурологии. М., 2010. 26 с.
- Bradshaw J.* Taxonomy of social need // *Problems and progress in medical care: essays on current research. 7th series / G. McLachlan Gordon.* London: Oxford University Press, 1972. Pp. 71—82.
- Bruggencate T., Luijckx K., Sturm J.* Social needs of older people: A systematic literature review // *Ageing and Society,* 2018. Т. 38. № 9. С. 1745—1770. DOI: 10.1017/S0144686X17000150.
- Corning P. A.* The fair society: the science of human nature and the pursuit of social justice. Chicago; London: Univ. of Chicago press, 2011. XIII, 237 p.
- Currie G.* Quantifying spatial gaps in public transport supply based on social needs // *Journal of Transport Geography.* 2010. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 31—41. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2008.12.
- Kreuter M. W., Thompson T., McQueen A., Garg R.* Addressing Social Needs in Health Care Settings: Evidence, Challenges, and Opportunities for Public Health // *Annual Review of Public Health.* 2021. Vol. 42. Pp. 329—344. DOI: 10.1146/annurev-publhealth-090419-102204.

Lefebvre H. Le Droit à la ville. Paris: Anthropos, 2009. 142 p.

Merschdorf H., Hodgson M. E., Blaschke T. Modeling Quality of Urban Life Using a Geospatial Approach // *Urban Science*. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 5. DOI: 10.3390/urbansci4010005.

Moreno C., Allam Z., Chabaud D., Gall C., Pralong F. Introducing the “15-Minute City”: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future Post-Pandemic Cities // *Smart Cities*. 2021. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 93—111. DOI: 10.3390/smartcities4010006.

Pozoukidou G., Chatziyiannaki Z. 15-Minute City: Decomposing the New Urban Planning Eutopia // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. Iss. 2. P. 928. DOI: 10.3390/su13020928.

Rosen F. Basic Needs and Justice // *Mind*. 1977. LXXXVI. 341. Pp. 88—94. DOI: 10.1093/mind/lxxxvi.341.88.

Springborg P. The problem of human needs and the critique of civilisation. Allen & Unwin, 1981.

Steuerink N., Lindenberg S. Which social needs are important for subjective well-being? What happens to them with aging? // *Psychology and Aging*. 2006. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 281—290. DOI: 10.1037/0882-7974.21.2.281.

Walzer M. Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality. N.-Y., 1983.

Weiner A. Understanding the Social Needs of Streetwalking Prostitutes // *Social Work*. 1996. Vol. 41. Iss. 1. Pp. 97—105. DOI: 10.1093/sw/41.1.97.

World Cities Report 2022 Envisaging the Future of Cities. URL: <https://unhabitat.org/world-cities-report-2022-envisaging-the-future-of-cities> (accessed: 11.03.2023).

Research Article

Evgeniy V. Karchagin✉

Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
ORCID: 0000-0001-7398-9292; e-mail: evgenkar@yandex.ru

SOCIAL NEEDS OF CITIZENS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS⁶

Abstract. The article deals with the problems of the sociological study of the social needs of city residents. The problems of the needs for social and humanitarian knowledge are revealed, special attention is paid to the analysis of social needs in the urban context. Four types of social needs are identified: the need for other people; the need for identity; the group needs of citizens; the need for justice. The presented division forms the need to clarify the bundle of needs and the actual environment of their implementation. The indices of the quality of the urban environment and the social needs of citizens are considered. The identified characteristics of the social needs of citizens allow us to develop a methodology for the survey of social needs. The necessity of developing intelligent tools for identifying the social needs of residents of Russian cities for monitoring urban development problems is substantiated.

Keywords: human needs, social needs, citizens, intellectual services, justice.

⁶ The research was carried out at the expense of the state scientific grant of the Volgograd region under the project “Development of intelligent network technologies for urban environment quality survey in the context of the implementation of the social needs of the urban population of the Volgograd region., (No. 10 of 14.12.2022).

For citation: Karchagin E. V. (2023) Social needs of citizens: theoretical and methodological aspects. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 5—19 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_1_5

REFERENCES

- Bradshaw J. (1972) Taxonomy of social need. In: McLachlan G. (ed.) *Problems and progress in medical care: essays on current research*. 7th series. Oxford University Press, London. Pp. 71—82.
- Bruggencate T., Luijckx K., Sturm J. (2018) Social needs of older people: A systematic literature review. *Ageing and Society*, vol. 38, no. 9, pp. 1745—1770. DOI: 10.1017/S0144686X17000150.
- Corning P. A. (2011) *The fair society: the science of human nature and the pursuit of social justice*. Chicago; London: Univ. of Chicago press, XIII. 237 p.
- Currie G. (2010) Quantifying spatial gaps in public transport supply based on social needs. *Journal of Transport Geography*, vol. 18, no. 1, pp. 31—41. DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2008.12.
- Gertsberg L. (2022) Sustainable Cities. Formation of the Urban Planning Premises. *ACADEMLA. Architecture and Construction*, no. 3, pp. 69—76. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76 (in Russian).
- Gertsberg L. (2022) Sustainable Cities. Formation of the Urban Planning Premises. Part II. *ACADEMLA. Architecture and Construction*, no. 4, pp. 123—129. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-4-123-129 (in Russian).
- Harvey D. (1973) *Social Justice and the City*. 356 p.
- Islamova A. F. (2012) *Realization of human needs in the urban environment: on the example of a large city. Dis... Cand. Sociology*. Ekaterinburg, 174 p. (in Russian).
- Kalinina G. V., Silvestrova T. Ya., Rozin V. M. (2010) *Issledovanie sotsial'nogo razvitiya, kachestva zhizni i obshchestvennykh potrebnosti (kontrapunkt sotsial'no-filosofskogo i metodologicheskogo diskursov)* [Research of social development, quality of life and social needs (counterpoint of socio-philosophical and methodological discourses)]. Cheboksary: Salika. 670 p. (in Russian).
- Kireeva N. V. (1997) *Socio-philosophical analysis of needs. Dis... Cand. Philosophy*. Moscow. 17 p. (in Russian).
- Kreuter M. W., Thompson T., McQueen A., Garg R. (2021) Addressing Social Needs in Health Care Settings: Evidence, Challenges, and Opportunities for Public Health. *Annual Review of Public Health*, vol. 42, pp. 329—344. DOI: 10.1146/annurev-publhealth-090419-102204.
- Lefebvre H. (2009) *Le Droit à la ville*. Paris: Anthropos. 142 p.
- Merschdorf H., Hodgson M. E., Blaschke T. (2020) Modeling Quality of Urban Life Using a Geospatial Approach. *Urban Science*, vol. 4, no. 1, p. 5. DOI: 10.3390/urbansci4010005.
- Momdzhyan K. Kh. (2020) About “reasonable” and “unreasonable” human needs. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], vol. 223, no. 3, pp. 547—550. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-547-550 (in Russian).
- Momdzhyan K. Kh. (2017) On the typology of human needs. Article three. Social needs of man. Part 1. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [MSU Vestnik. Series 7. Philosophy], no. 1, pp. 97—116 (in Russian).
- Momdzhyan K. Kh. (2015) Universal needs and the generic essence of man. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 2, pp. 3—13 (in Russian).
- Moreno C., Allam Z., Chabaud D., Gall C., Pratlong F. (2021) Introducing the “15-Minute City”: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future Post-Pandemic Cities. *Smart Cities*, vol. 4, no. 1, pp. 93—111. DOI: 10.3390/smartcities4010006.
- Pozoukidou G., Chatziyiannaki Z. (2021) 15-Minute City: Decomposing the New Urban Planning Eutopia. *Sustainability*, 13, no. 2, p. 928. DOI: 10.3390/su13020928.
- Rosen F. (1977) Basic Needs and Justice. *Mind*. LXXXVI, no. 341, pp. 88—94. DOI: 10.1093/mind/lxxxvi.341.88.

- Sahakyan A. K. (2006) *Udovletvorenie potrebnosti kak sotsial'no-ekonomicheskaya problema* [Satisfaction of needs as a socio-economic problem]. Saint Petersburg. 40 p. (in Russian).
- Shabunova A. A., Kalachikova O. N., Leonidova G. V. (2022) *Sotsial'noe razvitiie territorii: aktual'nye trendy i novye vyzovy* [Social development of territories: current trends and new challenges]. Vologda. 294 p. (in Russian).
- Springborg P. (1981) *The problem of human needs and the critique of civilisation*. Allen & Unwin.
- Steuerink N., Lindenberg S. (2006) Which social needs are important for subjective well-being? What happens to them with aging? *Psychology and Aging*, vol. 21, no. 2, pp. 281—290. DOI: 10.1037/0882-7974.21.2.281.
- Strashnova Yu. G., Strashnova L. F., Zhukova T. I. (2021) Assessment of social facilities's urban development based on the integral rating of districts (case study of 25 districts of Moscow). *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture], vol. 16, no. 3, pp. 279—293. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.3.279-293 (in Russian).
- Walzer M. (1983) *Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality*. N.-Y.
- Weiner A. (1996) Understanding the Social Needs of Streetwalking Prostitutes. *Social Work*, vol. 41, iss. 1, pp. 97—105. DOI: 10.1093/sw/41.1.97.
- World Cities Report 2022 Envisaging the Future of Cities. URL: <https://unhabitat.org/world-cities-report-2022-envisaging-the-future-of-cities> (accessed: 11.03.2023).
- Yastrebova A. P. (2010) *Social needs in the system of coordinates of modern Russian culture. Dis. Cand. of Cultural Studies*. Moscow. 26 p. (in Russian).
- Zaborova E. N., Islamova A. F. (2013) City as a social space. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 2, pp. 97—101 (in Russian).

Поступила в редакцию 12.03.2023

Принята в печать 27.04.2023

Received 12.03.2023

Accepted for publication 27.04.2023